

Библейско-богословская коллекция

Агиографическая серия

ЖИТИЕ СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА

Изложено на русском языке по руководству
Четий-Миней свт. Димитрия Ростовского
с объяснительными примечаниями

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ЖИТІЕ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА.

ИЗЛОЖЕНО НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ
ПО РУКОВОДСТВУ
ЧЕТЫХЪ-МИНЕЙ СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО,
съ объяснительными примѣчаніями.

Съ изображеніемъ святаго.

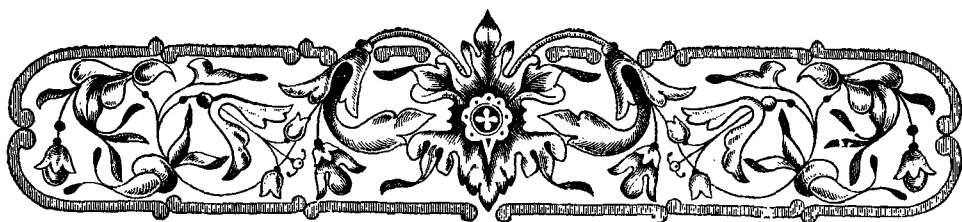
Изданіе Московской Синодальной Типографіи,
второе.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1916.

Печатать дозволяется. Москва, 1914 года, ноября 17 дня.

Цензоръ П а р е н і й, епископъ Можайскій.

ЖИТІЕ

С В Я Т А Г О О Т Ц А Н А Ш Е Г О

ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА,

патріарха Константинопольскаго.

[Память его празднуется мѣсяца яшвара въ 25-й день].

Родинствомъ святаго Григорія Богослова была вторая, или южная Каппадокія, городъ Назіанзь¹⁾, по имени котораго онъ и называется Назіанзиномъ. Родители его были благородные и почтенные люди: отецъ по имени также Григорій и мать Нонна. Но отецъ его раньше былъ невѣрующимъ, такъ какъ происходилъ отъ невѣрующихъ родителей: отъ отца язычника и матери іудейки. Въ своей вѣрѣ онъ и слѣдовалъ обоимъ, придерживаясь какъ языческаго заблужденія, такъ и іудейскаго невѣрія. Мать же святаго Григорія, блаженная Нонна, происходила отъ христіанскихъ родителей, и сама была благочестивою христіанкою. Съ ранняго дѣтства она была воспитана въ благочестіи и совершеннѣйшимъ образомъ научена страху Божию, который есть начало всякой премудрости. По Божию же предназначенію, она была соединена брачнымъ союзомъ съ невѣрующимъ мужемъ, чтобы и

¹⁾ Вторая или Великая Каппадокія—весьма обширная область въ срединѣ восточной части Малой Азіи, къ западу отъ верховьевъ рѣки Евфрата; некогда Каппадокія была однимъ изъ значительныхъ государствъ Азіи, но затѣмъ потеряла свою самостоятельность и вошла въ составъ Римской имперіи, какъ ея провинція (въ 17 или 18 году по Р. X.).—Назіанзь—маленькій городокъ въ юго-западной части Каппадокіи; нынѣ на мѣстѣ Назіанза—лишь развалины въ безплодной мѣстности, наполненной каменоломнями.

его привести къ святой вѣрѣ: *свѣтитса бо мѣжъ невѣренъ*, по слову апостола, *ѡ женѣ вѣрнѣ*²⁾). Такъ и случилось. Нонна, постоянно убѣждая своего мужа богомудрыми рѣчами и со всѣмъ усердіемъ молясь о немъ Богу, привела его, съ помощью Божіей, къ христіанской вѣрѣ. Мужу ея было отъ Бога такое видѣніе во снѣ: ему казалось, что онъ поетъ изъ псалма Давидова слова, которыхъ онъ никогда не имѣлъ въ своихъ устахъ, а развѣ только слышалъ когда-либо отъ своей супруги, часто молившейся. Самъ онъ никогда не молился: онъ и не зналъ, какъ молиться, и не хотѣлъ этого. Слова же, которыя онъ пѣлъ въ сонномъ видѣніи, были слѣдующія: *козвеселѣхса ѡ рѣкшихъ мнѣ: въ дѡмъ гдѣнь пойдѣмъ*³⁾). Во время этого пѣнія онъ ощущалъ въ сердцѣ особенную сладость, и, проснувшись, возрадовался, а затѣмъ разсказалъ объ этомъ своей супругѣ. Она уразумѣла, что Самъ Богъ призываетъ мужа ея къ Своей святой Церкви,—начала еще усерднѣе поучать его христіанской вѣрѣ и наставлять на путь спасенія. Въ это время случилось святому Леонтію, епископу Кесаріи Каппадокійской, отправлявшемуся на первый вселенскій соборъ, созванный въ Никее⁴⁾, остановиться въ городѣ Назіанзѣ. Къ нему привела блаженная Нонна своего мужа, и Григорій былъ крещенъ руками святителя. По принятіи святаго крещенія, онъ началъ праведную и богоугодную жизнь, подобающую истинному и совершенному христіанину. При этомъ онъ настолько преуспѣлъ въ благочестіи и добрыхъ дѣлахъ, что избранъ былъ впослѣдствіи на епископскій престолъ въ томъ же городѣ Назіанзѣ (о чемъ будетъ рѣчь ниже).

Живя съ такимъ мужемъ въ честномъ супружествѣ, блаженная Нонна желала стать матерью младенца мужескаго пола. Она возсылала усердныя молитвы къ Подателю всѣхъ благъ, чтобы Онъ даровалъ ей сына, и еще ранѣе зачатія его общала, какъ нѣкогда Анна Самуила⁵⁾, посвятить его на служеніе Богу. Господь, исполняющій волю боящихся Его и внимающій ихъ молитвамъ, исполнилъ прошеніе сердца благочестивый жены, и въ ночномъ сонномъ видѣніи Своимъ откровеніемъ предуказалъ ей имѣющаго отъ нея родиться отрока. И видѣла блаженная Нонна, еще раньше рожденія сына, каковъ онъ будетъ лицомъ, и предузнала его имя.

2) 1 посл. къ Коринѣ. гл. 7, ст. 14.

3) Псаломъ 121, ст. 1.

4) Въ 325 году.

5) 1 кн. Царств. гл. 1.

Когда затѣмъ она родила младенца мужескаго пола⁶⁾, то нарекла его по имени отца Григоріемъ, какъ это было ей предвозвѣщено въ сонномъ видѣніи. Она возносила великое благодареніе Богу и Его промыслу вручала рожденного отрока; съ полнымъ усердіемъ она приносила въ даръ Богу то, что получила отъ Него по молитвѣ. Однако не тотчасъ крестили младенца. Въ тѣ времена существовалъ у многихъ христіанъ добровольный обычай отлагать крещеніе до зрѣлаго возраста, и до того года, на которомъ Христосъ Господь нашъ крестился отъ Іоанна во Іорданѣ,— чаще всего до тридцати трехъ съ половиною лѣтъ⁷⁾. Впослѣдствіи этотъ обычай, по уважительнымъ причинамъ, былъ устраненъ тѣмъ же святымъ Григоріемъ Богословомъ, Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Нисскимъ и другими великими отцами. Такимъ образомъ, святой Григорій былъ крещенъ, не тотчасъ по рожденіи, но, согласно древнему обычаю, принятому у христіанъ, крещеніе его было отложено до возраста лѣтъ Христовыхъ.

Отрокъ воспитывался согласно христіанскимъ обычаямъ. Когда онъ достигъ школьнаго возраста, его тотчасъ начали учить книгамъ. Возрастая годами, Григорій возрасталъ и разумомъ. Въ соотвѣтствіе своему имени⁸⁾, онъ былъ разсудителенъ, бодръ духомъ, усерденъ въ ученіи, и превосходилъ по уму своихъ сверстниковъ. Даже отроческіе годы не служили ему препятствіемъ понимать то,

Свѣтлый
ГРИГОРІЙ БОГОСЛОВЪ.

⁶⁾ Святой Григорій Богословъ родился около 329 года, въ Аріанзѣ, нѣмѣлии его родителей, лежавшемъ недалеко отъ Назіанза къ югу.

⁷⁾ Въ IV столѣтіи былъ вообще обычай откладывать крещеніе до зрѣлаго возраста, иногда даже, какъ это было съ Константиномъ Великимъ, до смертнаго одра, такъ какъ опасеніе умереть некрещеннымъ казалось меньшимъ, чѣмъ страхъ впасть въ смертный грѣхъ послѣ крещенія.

⁸⁾ Григорій—отъ греческаго *γρηγοριος*—бодрствую—значить: бодрствующій, бодрый.

чему поучаются достигшіе совершеннаго возраста и разума. Еще въ дѣтствѣ онъ обнаруживалъ такое поведеніе, какое свойственно старцамъ. Дѣтскія игры, пустыя забавы и всякаго рода зрѣлища онъ ненавидѣлъ, а упражнялся въ гораздо лучшемъ и проводилъ время въ ученіи, а не въ праздности. Когда онъ достигъ юношескаго возраста, благочестивая мать многими своими материнскими наставленіями поучала его благочестію. Она повѣдала ему, что онъ есть плодъ ея молитвы, что усердными молитвами она испросила его у Бога, и еще прежде зачатія обрекла его на служеніе Богу. Добрый юноша слагалъ слова матери въ сердцѣ своемъ и просвѣщался душою въ вѣрѣ, надеждѣ и любви ко Христу, истинному Богу. Болѣе всего онъ возлюбилъ цѣломудріе души и чистоту тѣла, а равно поставилъ себѣ закономъ тщательно хранить свое дѣвство до самой кончины. Къ этому онъ былъ вразумленъ частію многократными и сердечными материнскими наставленіями, а частію бывшимъ ему въ юношескихъ годахъ соннымъ видѣніемъ. О послѣднемъ онъ самъ, много спустя, рассказывалъ такъ: однажды, во время сна, ему показалось, что вблизи него стояли двѣ дѣвицы, облеченныя въ бѣлыя одежды. Обѣ были красивы лицомъ; возрастомъ и годами одинаковы. На нихъ не было никакихъ наружныхъ украшеній: ни золота, ни серебра, ни жемчуга, ни драгоценныхъ камней, ни дорогихъ ожерелій; онѣ не были украшены ни шелковыми мягкими одеждами, ни золотыми поясами; онѣ не гордились ни красотою лица, ни распущенными волосами, ни какими-либо другими особенностями, которыми мірскія дѣвицы стараются нравиться и уловлять сердца юношей. Одѣтыя просто въ чистыя бѣлыя одежды и скромно опоясанныя, онѣ имѣли не только головы, но и лица, покрытыя тонкими покрывалами. Глаза ихъ были опущены внизъ; ланиты краснѣлись отъ дѣвическаго смущенія и свидѣтельствовали о цѣломудріи; уста напоминали цвѣтъ ярко-красной розы; молчаніемъ своимъ онѣ обнаруживали величайшую скромность. Святый Григорій, смотря на нихъ, опущалъ въ своемъ сердцѣ великую радость и думалъ, что это не земныя существа, а высшія, превосходящія природу человѣческую. Онѣ, видя, что онъ очень доволенъ созерцаніемъ ихъ, возлюбили его и обнимали его, какъ дитя свое. Тогда онъ спросилъ ихъ: кто онѣ и откуда пришли? Первая сказала, что она есть Чистота, а другая назвалась Цѣломудріемъ. При этомъ онѣ разъяснили, что предстоятѣ

предъ престоломъ Царя славы Христа и услаждаются красотой небесныхъ дѣвъ. Онѣ говорили:

— «Будь, чадо, единомысленнымъ съ нами; умъ свой соедини съ нашимъ умомъ и лицо свое сдѣлай подобнымъ нашему. Тогда мы тебя, блистающаго величайшею свѣтлостью, вознесемъ на небеса и поставимъ близъ безсмертнаго Троичнаго свѣта».

Сказавъ это, онѣ стали подниматься на небо и, подобно птицамъ, вознеслись вверхъ. Отрокъ Григорій проводилъ ихъ радостнымъ взглядомъ, пока онѣ не скрылись въ небесахъ. Проснувшись, онъ ощущалъ несказанную радость, и сердце его исполнилось веселія. Съ этого времени онъ воспламенился ревностью къ тщательному охраненію своего дѣвства. Онъ старался соблюсти его съ полнымъ воздержаніемъ, избѣгая вкусной пищи, пьянства и пресыщенія.

Послѣ святаго Григорія, блаженная Нонна родила и другаго сына, по имени Кесарія⁹⁾, и дочь Горгонію. Она воспитывала ихъ въ благочестіи и книжномъ ученіи. Между тѣмъ, блаженный Григорій, желая усовершенствоваться въ ораторскомъ краснорѣчьи, въ школьной мудрости и всякой мірской эллинской учености, отправился сначала въ Кесарію Палестинскую¹⁰⁾, которая въ то время славилась школами и ученостью. Тамъ онъ имѣлъ учителемъ ритора Теспесія. Затѣмъ онъ перешелъ въ Александрію¹¹⁾,

⁹⁾ Кесарій, братъ святаго Григорія Богослова, за свою святую жизнь причисленъ къ лику святыхъ; память его—9-го марта.

¹⁰⁾ Кесарія (на восточномъ берегу Средиземнаго моря) была тогда однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Палестины и мѣстопробываніемъ епископа. Тамъ находилась знаменитая христіанская школа, основанная извѣстнымъ церковнымъ писателемъ и ученымъ III в. Оригеномъ и послѣ него находившаяся подъ руководствомъ такихъ выдающихся христіанскихъ богослововъ, какъ извѣстный церковный историкъ Евсевій, епископъ Кесарійскій, и прославившійся своею ученостью и святою жизнію пресвитеръ Памфилъ, окончившій жизнь мученически (память его 16-го февраля); кромѣ школы, трудами послѣдняго была составлена обширная бібліотека изъ тридцати тысячъ томовъ, благодаря которой приобрѣли ученость многіе отцы и учителя Церкви.—Но прежде образованія въ Кесаріи Палестинской, святой Григорій Назіанъ изучалъ науки въ Кесаріи Каппадокійской.

¹¹⁾ Въ Александріи, центрѣ языческой образованности, издавна былъ знаменитый музей наукъ словесныхъ, математическихъ и философскихъ. Но въ то же время, въ противовѣсъ язычеству, еще со временъ апостольскихъ возникло и христіанское, такъ называемое «Огласительное» или «Катихизическое» училище, вліяніе котораго на будущность христіанства было многосторонне и неизмѣримо. Преданіе съ благоговѣніемъ приписывало основаніе этого училища самому апостолу и евангелисту Марку. Въ первое время въ немъ преподавались только первоначальныя наставленія для желавшихъ получить крещеніе, на что указываетъ уже самое наименованіе Александрійскаго училища «Огласительнымъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ приготавливались и самыя огласители. Но потомъ Огласительное Александрійское училище, по своему положенію въ центрѣ всемірной

собирая сокровища мудрости у многихъ мужей и обогащаясь умомъ. Послѣ этого онъ пожелалъ отправиться въ Аѳины¹²⁾ и сѣлъ на эгинскій¹³⁾ корабль вмѣстѣ съ язычниками. Когда плыли мимо острова Самоса¹⁴⁾, поднялась на морѣ сильная буря. Всѣ отчаявались въ спасеніи своей жизни и плакали въ виду тѣлесной смерти. Григорій же плакалъ, боясь духовной смерти, такъ какъ еще не былъ крещенъ, а только оглашенъ. Онъ вспоминалъ прежде бывшія чудеса Божіи въ водахъ: переходъ Израилтянъ чрезъ Черное море и спасеніе Іоны изъ чрева кита. Онъ съ воплями молился Богу, прося избавленія отъ гибели въ волнахъ. Эти его бѣдствія во время морскаго путешествія были открыты родителямъ его въ сонномъ видѣніи. Они тотчасъ стали на молитву и проливали предъ Богомъ горячія слезы, прося у Него помощи бѣдствующему на морѣ сыну. Богъ, хранившій раба Своего Григорія на пользу многимъ и уготовлявшій въ немъ столпъ Церкви, укротилъ свирѣпую бурю и запретилъ вѣтрамъ: на морѣ наступила полная тишина. Всѣ, находившіеся на кораблѣ, видя себя, сверхъ ожиданія, спасенными отъ гибели и какъ бы вырванными изъ узъ смерти, прославили Христа-Бога. Они знали, что только призваніемъ Его всемогущаго имени въ молитвѣ Григорія укрощено море. Сверхъ того, одинъ юноша, товарищъ святаго по путешествію, видѣлъ ночью во снѣ, во время волненія и бури, что мать Григорія, блаженная Нонна, поспѣшно пришла по морю, взяла погружавшійся корабль и привела его къ берегу. Когда волненіе улеглось, онъ рассказалъ всѣмъ о видѣніи, и всѣ исповѣдали Бога Григоріева, какъ великаго Помощника, — возблагодарили Его и увѣровали въ Него. Кромѣ того, отцу Григорія, со слезами молившемуся въ Назіанзѣ о сынѣ своемъ и затѣмъ уснувшему послѣ молитвы, было и другое видѣніе. Онъ видѣлъ одного яростнаго бѣса, Эринна, который старался погубить Григорія не

образованности и учености, приняло характеръ богословско-ученаго образовательнаго заведенія, достигшаго блестящаго состоянія, главнымъ образомъ, благодаря трудамъ знаменитаго Паятена, не менѣ замѣчательнаго ученика и преемника его Климента Александрійскаго и еще болѣе—Оригена.

12) Хотя Аѳины—древняя знаменитая столица Греціи—въ то время была лишь тѣнью прежняго своего величія, однако тамъ еще процвѣтали школы явческихъ софистовъ и риторовъ, придававшій городу нѣкоторое подобіе его прежней славы.

13) Эгина—островъ въ Сароническомъ заливѣ, на востокъ отъ Греціи между средней и южной Греціей.

14) Самость—одинъ изъ главныхъ острововъ Эгейскаго моря (Архипелага), вблизи западнаго берега Малой Азіи, противъ мыса Микале, отъ котораго отдѣленъ неширо-

морѣ, Григорій же схватилъ его руками и побѣдилъ. Изъ этого видѣнія узналъ отецъ Григорія объ избавленіи сына отъ гибели и вознесъ съ суругою благодареніе Богу.

Послѣдующее путешествіе по морю святой Григорій совершилъ благополучно и прибылъ въ Аѳины. Тамъ, изучая свѣтскія науки, онъ былъ для всѣхъ предметомъ удивленія вслѣдствіе необычайной остроты своего ума и цѣломудренной жизни. Спустя немного времени, прибылъ въ Аѳины и святой Василій¹⁵⁾ ради усовершенствованія въ свѣтской мудрости. Оба они—Григорій и Василій—стали искренними друзьями и сожителями. Одинъ у нихъ былъ домъ, одна пища, одинъ духъ, одна мудрость, одинъ нравъ,—точно у единоутробныхъ братьевъ. Оба они стали знаменитыми и уважаемыми въ Аѳинахъ, ибо въ теченіе небольшого времени они превзошли своихъ учителей; сами будучи учениками, они стали учителями для своихъ учителей. Въ это же время, когда Констанцій, сынъ Константина Великаго, царствовалъ надъ греками и римлянами, Юліанъ, ставшій впослѣдствіи царемъ и отступникомъ отъ Бога, учился въ Аѳинахъ философіи. О немъ часто говорилъ Григорій:

— «Какое великое зло воспитываетъ греческая и римская земля!»

Онъ уже провидѣлъ, что должно было случиться.

Григорій и Василій прожили въ Аѳинахъ много лѣтъ, изучили всѣ науки¹⁶⁾ и усовершенствовались въ нихъ настолько, что сами возвысились надъ всею аѳинскою мудростью. Тогда Василій отправился въ Египетъ къ богодухновеннымъ мужамъ учиться мудрости

¹⁵⁾ *Св. Василій Великій, архієпископъ Кесаріи Каппадокійской*, одинъ изъ величайшихъ святителей IV вѣка, удостоившійся, вмѣстѣ съ святымъ Григоріемъ Богословомъ и св. Іоанномъ Златоустомъ, наименованія «вселенскаго учителя». Получивъ истиннохристіанское воспитаніе въ средѣ своей благочестивой семьи и потомъ всестороннее научное образованіе въ кесаріепалестинской и аѳинской школахъ, онъ началъ свое служеніе Церкви въ самое трудное для нея время, когда аріанскіе споры сильно волновали и раздирали ее. Послѣ долгаго пребыванія въ понтійской пустынѣ, гдѣ онъ проводилъ самую строгую подвижническую жизнь, принялъ онъ пресвитерскій санъ въ 364 году, а въ 370 г. занялъ мѣсто Кесарійскаго архієпископа. Въ этомъ санѣ онъ твердо защищалъ православіе противъ аріанства и, несмотря на усиленные старанія тогдашняго императора Валента, яраго приверженца Аріевой ереси, привлечь его на свою сторону, неуклонно стоялъ на стражѣ православной вѣры. Изъ его многочисленныхъ твореній особенно извѣстны: *Бесѣды на шестодневъ, бесѣды на прор. Ісаію, бесѣды на псалмы*, многія сочиненія противъ аріанъ, *правила монашескія, литургія*, много словъ, писемъ и молитвъ и др. Скончался св. Василій въ 379 году. Память его 1 и 30 января.

¹⁶⁾ Они изучали грамматику, исторію, геометрію, астрономію, ариметику и математику, начатки медицины, философію и логику. Много времени занимало изученіе классической (римской и греческой) литературы. Многие христіане пренебрежительно относились къ чтенію великихъ языческихъ писателей, но св. Григорій Назіанзскій и Василій Великій стояли выше столь узкаго предразсудка.

духовной, какъ объ этомъ повѣствуется въ его житіи, а Григорія аѳиняне убѣдили своими просьбами принять учительское званіе. Проживъ тамъ недолго послѣ Василія, Григорій услышалъ, что отецъ его поставленъ въ Назіанзѣ во епископа. Немедленно онъ возвратился на родину къ отцу своему, имѣя уже тридцать лѣтъ отъ рожденія, и принялъ святое крещеніе отъ рукъ отца. Онъ хотѣлъ тотчасъ отречься отъ міра и идти въ пустыню, но, удерживаемый отцомъ, оставался при немъ дома. Онъ поставилъ для себя правиломъ—никогда не употреблять клятвы и не призывать имени Божія всуе, и сохранилъ это правило до конца своей жизни. Онъ постоянно занимался чтеніемъ Божественныхъ книгъ и проводилъ въ богомыслии дни и ночи; неоднократно онъ созерцалъ въ видѣніяхъ и Христа. Отецъ противъ воли поставилъ его пресвитеромъ, а затѣмъ хотѣлъ посвятить его и во епископа, но святой Григорій, уклоняясь отъ такого сана и почестей, а также стремясь къ иноческому безмолвію, тайно бѣжалъ изъ дома и пришелъ въ Понтъ къ своему другу, святому Василію. Послѣдній также былъ уже пресвитеромъ и устроилъ въ Понтѣ монастырь, куда собралось множество иноковъ¹²⁾. Онъ писалъ къ Григорію изъ Понта настойчиво приглашая его къ себѣ. Такимъ образомъ, они снова какъ и раньше въ Аѳинахъ, начали жить вмѣстѣ, имѣя каждый въ другомъ образѣцѣ добродѣтели и подражая одинъ другому. Вмѣстѣ же они писали для иноковъ уставы постнической жизни. Такъ прожилъ святой Григорій съ святымъ Василіемъ довольно долго.

Между тѣмъ умеръ братъ Григорія Кесарій. Родители много плакали о немъ. При этомъ отецъ писалъ къ Григорію, слезно убѣждая возвратиться домой и поддержать его въ старости. Блаженный Григорій, частію боясь ослушаться отца, а частію видя нужды Церкви, сильно смущаемой въ то время ересью Арія, е которую и отецъ Григорія, какъ не получившій богословскаго образованія, былъ отчасти совращенъ, возвратился изъ Понта въ Назіанзъ. Здѣсь онъ помогаль состарѣвшемуся отцу въ церков-

12) Понтъ—область въ Малой Азій, по южному берегу Чернаго моря, недалеко отъ Неокесарій. Пустыня Понтійская была бесплодна, и климатъ ея былъ далеко не благоприятенъ для здоровья. Хижина, въ которой здѣсь жилъ Василій, не имѣла ни крѣпкихъ дверей, ни настоящего очага, ни кровли. За трапезой подавалось, правда, какое-то горючее кушанье, но, по словамъ Григорія Богослова, съ такимъ хлѣбомъ, по кускамъ коряго, отъ крайней его черствости, зубы сначала скользили, а потомъ вязли въ нѣ. Кромѣ общихъ молитвъ, чтенія св. Писанія, ученыхъ трудовъ, Василій Великій и Григорій Богословъ и другіе тамошніе иноки занимались здѣсь сами носкою дровъ, тесаніемъ к ней, уходомъ за огородными овощами и сами на себѣ возили огромную телѣгу съ навозомъ.

номъ управленіи и хозяйственныхъ заботахъ, разъяснилъ ему вредъ аріанскѣй ереси и утвердилъ его въ православіи.

По смерти царя Констанція, сына Константина¹⁸⁾, на престолъ вступилъ Юліанъ, и тогда исполнилось о немъ пророчество Григорія. Великое зло принесъ этотъ беззаконникъ: онъ открыто отрекся отъ Христа и воздвигъ гоненіе на Церковь Христову. Святый Григорій боролся съ нимъ многими своими богомудрыми сочиненіями, изобличая его заблужденія, пагубныя языческія увлеченія и ложныя эллинскія басни. Этотъ законопреступникъ царствовалъ недолго и погибъ съ позоромъ¹⁹⁾. Послѣ него вступилъ на престолъ благочестивый царь Іовіанъ²⁰⁾, и снова стала процвѣтать вѣра Христова. Послѣ Іовіана вступилъ на царство аріанинъ Валентъ²¹⁾, и снова аріанская ересь стала распространяться; православные были притѣняемы повсемѣстно. Тогда же и въ Кесаріи Каппадокійской аріанство многихъ совратило къ заблужденіямъ и внесло смуту въ Церковь Христову. Даже епископъ Евсевій²²⁾, недостаточно свѣдущій въ Божественномъ Писаніи, началъ колебаться и допускать уклоненія отъ истинной вѣры. Узнавъ объ этомъ, святый Григорій написалъ къ нему, совѣтуя упросить авву Василия—возвратиться въ Кесарію для борьбы съ заблужденіями. Также онъ писалъ и къ самому святому Василию, дружески совѣтуя и прося, чтобы онъ, забывъ прежній гнѣвъ на него Евсевія, отправился въ Кесарію на помощь православнымъ и снова утвердилъ Церковь, колеблемую аріанами. Такимъ образомъ, святый Григорій, устроивъ своими письмами миръ между епископомъ Евсевіемъ и святымъ Василиемъ, далъ возможность святому Василию возвратиться въ Кесарію Каппадокійскую. Тотчасъ по его возвращеніи, аріане были посярاملены, и одни изъ нихъ умолкли, а другіе бѣжали. Епископъ Евсевій обрадовался святому Василию. Проживъ съ нимъ въ дружбѣ нѣкоторое время, онъ скончался, а на его мѣсто на престолъ былъ возведенъ православными, противъ воли, святый Василій Великій. Еретики, негодуя по этому поводу и чув-

18) Это было въ 361 году.

19) Въ 363 году.

20) Царствовалъ 363—364 г.г.

21) Валентъ царствовалъ 364—378 г.г.

22) Евсевій Памфилъ, епископъ Кесарійскій, славился своею ученостію, написалъ церковную исторію, книгу о палестинскихъ мученикахъ, описалъ жизнь Константина Великаго; но, при своей учености, уклонился, къ сожалѣнію, отъ православія и былъ приверженъ къ аріанству, хотя прямо и не отступилъ отъ православной Церкви.

ствую озлобленіе, устроили отдѣленіе города Тіань отъ Кесаріи. Въ Тіанахъ²³⁾ былъ въ это время епископъ Аноимъ, притворно казавшійся православнымъ, а на самомъ дѣлѣ еретикъ. Онъ съ единомысленными ему епископами отдѣлился отъ Василія и сталъ митрополитомъ Тіанскимъ. Такимъ образомъ, онъ устроилъ раздѣленіе Каппадокійской области на двѣ части, благодаря чему возникли продолжительные споры о предѣлахъ епархіи. Святый Василій, видя, что нѣкоторые города и селенія отторгаются отъ его епархіи, задумалъ устроить дѣло такъ: былъ между Кесаріей и Тіанами одинъ незначительный и мало извѣстный городъ Сасима²⁴⁾. Въ немъ святый Василій разсудилъ устроить новую епископскую кафедру и поставить тамъ епископомъ мужа благочестиваго: онъ надѣялся этимъ и прекратить распрю, и многихъ людей сохранить для благочестія. Не имѣя въ виду для этой цѣли опытнаго мужа, онъ писалъ къ другу своему, святому Григорію, прося его принять посвященіе во епископа на кафедру въ Сасимѣ, ибо никто другой не былъ бы настолько способенъ утвердить тамъ благочестіе, какъ именно онъ. Святый Григорій настойчиво отказывался въ письмахъ. Василій много разъ писалъ къ нему, но, не достигая желаемаго, отправился самъ въ городъ Назіанзъ и тамъ, посовѣтовавшись съ старцемъ Григоріемъ, епископомъ Назіанскимъ, отцомъ Григорія, началъ вмѣстѣ съ нимъ убѣждать своего друга Григорія принять посвященіе въ святительскій санъ. Такимъ образомъ, Григорій былъ вынужденъ занять епископскую кафедру въ городѣ Сасимѣ. Когда узналъ объ этомъ Тіанскій митрополитъ Аноимъ, причислявшій Сасиму къ предѣламъ своей епархіи, то привелъ туда войско съ цѣлью не допустить Григорія къ занятію кафедры: онъ подстерегалъ Григорія по пути его слѣдованія. Святый Григорій, узнавъ во время пути о козняхъ Аноима и приведенныхъ имъ войскахъ, ушелъ въ одинъ монастырь и тамъ ухаживалъ за больными, а затѣмъ поселился въ пустынь, ища желательнаго ему безмолвія.

Спустя немного времени, онъ снова, по просьбѣ родителей, возвратился въ Назіанзъ. Родители его уже сильно состарѣлись и нуждались, по преклонности лѣтъ, въ его помощи, тѣмъ болѣе, что у нихъ уже не было другихъ дѣтей, кромѣ его одного. Кесарій, другой сынъ ихъ уже умеръ, какъ объ этомъ уже сказано,—

²³⁾ Тіаны — древній городъ Каппадокіи, у подножія Тавра, близъ киликійскихъ ущелій

²⁴⁾ Сасима находилась на границахъ двухъ новообразовавшихся, вслѣдствіе раздѣленія областей, епархій, верстахъ въ пятидесяти отъ Тіанъ и тридцати шести отъ Назіанза.

а равно и дочь Горгонія отошла уже въ вѣчность²⁵⁾. Погребеніе ихъ обоихъ брать, святой Григорій, почтилъ надгробными словами. Затѣмъ онъ остался у родителей одинъ, какъ зѣница ока, и ему не представлялось возможности не исполнить ихъ просьбы. Онъ долженъ былъ послужить ихъ старости и послѣ ихъ кончины совершить надъ ними погребеніе.

Когда святой Григорій возвратился изъ пустыни въ Назіанзъ, отецъ его Григорій, уже изнемогая отъ старости, хотѣлъ еще при жизни своей устроить сына на епископской кафедрѣ въ Назіанзѣ. Къ этому онъ побуждалъ сына не только убѣжденіями и просьбами, а и клятвою. Онъ же не отказывался отъ попеченій о благоустройствѣ Церкви, не хотѣлъ также и ослушаться приказанія отца, но принять епископскій престолъ отнюдь не желалъ.

— «Невозможно мнѣ, отецъ, — говорилъ онъ, — пока ты еще живъ и не отошелъ въ вѣчность, принять твой престолъ».

Отецъ, не настаивая болѣе на принятіи сыномъ престола и только возлагая на него попеченіе о Церкви, говорилъ:

— «Пока я живъ, будь мнѣ, сынъ мой, опорой старости, а послѣ моей смерти сдѣлай такъ, какъ тебѣ будетъ угодно».

Скоро отецъ святаго Григорія, престарѣлый епископъ Назіанскій, преставился²⁶⁾, пробывъ на епископскомъ престолѣ сорокъ пять лѣтъ. Прожилъ онъ всего сто лѣтъ. Погребенъ онъ былъ съ большимъ торжествомъ, при участіи святаго Василія Великаго, прибывшаго на погребеніе. Оставалась еще въ живыхъ Нонна, мать святаго Григорія, но и она въ скоромъ времени почилла о Господѣ, также достигши столѣтняго возраста²⁷⁾. Святой Григорій, похоронивъ своихъ благочестивыхъ родителей, сталъ свободенъ отъ попеченій о нихъ; но онъ хотѣлъ еще освободиться и отъ славы, тѣмъ болѣе, что жители роднаго города понуждали его занять послѣ отца, епископскій престолъ. Онъ отправился тайно въ Селевкію²⁸⁾ и тамъ оставался при церкви святой первомученицы Феклы. Оттуда онъ былъ вызванъ дружескими просьбами Васи-

²⁵⁾ Это было въ 368 году.

²⁶⁾ Григорій, епископъ Назіанскій, отецъ св. Григорія Богослова, скончался въ 374 году. Почтивъ память его надгробнымъ словомъ, Григорій Богословъ, по слову данному отцу, въ продолженіе нѣкотораго времени управлялъ назіанскою паствою.

²⁷⁾ Праведная мать Григорія Богослова скончалась, какъ и ея мужъ, въ томъ же 374 году. Она причислена къ лику святыхъ; память ея празднуется 9 августа.

²⁸⁾ Селевкія — названіе многихъ городовъ, по большей части основанныхъ Селевкомъ I. Здѣсь нужно разумѣть Селевкію Исаврійскую, въ горной странѣ, на юго-востокѣ Малой Азіи.

лія Великаго и, возвратившись, принялъ попеченіе о богадѣльняхъ и больницахъ. Святой Василій, чтобы дать пріютъ не имѣющимъ, гдѣ главу приклонить, построилъ обширныя зданія и, собравъ туда нищихъ и больныхъ, вдовиць, сиротъ и странниковъ, заботился объ ежедневной пищѣ для нихъ, а попеченіе о нихъ поручилъ своему возлюбленному другу. Такимъ образомъ, святой Григорій былъ питателемъ нищихъ, служителемъ больныхъ, успокоителемъ странниковъ.

Въ это время отъ аріанской ереси, въ теченіе уже многихъ лѣтъ смущавшей Церковь Вожію, произошла, подобно новой головѣ отъ какой-то гидры²⁹⁾, новая ересь и соблазняла многихъ. Это была ересь Македонія, хулившаго Духа Святаго. Аріане исповѣдывали, что Отець есть Богъ несозданный, предвѣчный, а Сынъ сотворенъ, а посему не единосущенъ и не соприносущенъ Отцу; Македоніане же признавали Сына равнымъ Отцу, но хулили Духа Святаго, причемъ одни говорили, что Онъ есть тварь, а не Богъ, а другіе не признавали Его ни Богомъ, ни тварью. Святой Григорій называлъ ихъ полуаріанами, такъ какъ они почитали Сына, но унижали Духа Святаго. Эта ересь особенно сильно распространялась въ Византіи. По убѣжденію святаго Василія Великаго и по общеиу совѣту многихъ другихъ православныхъ епископовъ, сошедшихся на соборъ, святой Григорій, какъ мужъ глубокаго разума и сильный въ краснорѣчіи, долженъ былъ отправиться въ Византію для опроверженія еретическаго мудрствованія и для защиты правыхъ догматовъ святой вѣры. Но прежде чѣмъ онъ отправился въ Византію, святой Василій, поболѣвъ немного, скончался³⁰⁾. Такъ угасъ всемірный свѣтильникъ вѣры. Святой Григорій много плакалъ о немъ и, почтивъ его надгробнымъ словомъ, отправился въ предлежавшій ему путь. Когда онъ достигъ царственнаго города Византіи, то былъ встрѣченъ благочестивыми христіанами съ радостью. Онъ нашелъ Церковь Христову до крайности умалившеюся. Количество вѣрующихъ легко было сосчитать, такъ какъ большая часть города пошла во слѣдъ ересей. Всѣ храмы Вожіи, величественныя и богато украшенные, были въ рукахъ еретиковъ. Одинъ только небольшой и ветхій храмъ святой Анастасіи, отвергнутый еретиками, былъ оставленъ православнымъ.

²⁹⁾ Гидра, по мнѣлогіи древнихъ грековъ, — похожее на змѣю чудовище о 9 головахъ, которыя вновь вырастаютъ, когда ихъ отсѣкали.

³⁰⁾ Св. Василій скончался въ 379 году.

Святой Григорій тотчасъ, подобно Давиду, вооружившемся нѣкогда пращею противъ филистимлянъ, вооружился словомъ Божиимъ противъ еретиковъ, побѣждалъ ихъ въ спорахъ и уничтожалъ ихъ догматическія заблужденія, какъ паутинную сѣть. Ежедневно онъ обращалъ многихъ отъ заблужденія къ православію своими богомудрыми и боговдохновенными рѣчами и въ теченіе малаго времени такъ увеличилъ составъ вѣрующихъ членовъ Церкви Христовой, что невозможно и исчислить; число же еретиковъ со дня на день уменьшалось, такъ что сбывалось то, что сказано въ священномъ Писаніи о домѣ Давидовомъ и домѣ Сауловомъ: *дѣмъ дѣдовъ возвышашеся и оукрѣплѣшеся, дѣмъ же сѣль и дѣше и иъзнемогѣше³¹⁾*.

Еще не миновало зло, причиненное Церкви аріанами и македоніанами, какъ явился новый еретикъ изъ Сиріи, Аполлинарій, который неправильно мудрствовалъ о воплощеніи Господнемъ. Онъ признавалъ воплощеніе неистиннымъ: Христось, будто-бы, не имѣлъ души, а вмѣсто нея—Божество. Будучи краснорѣчивъ и искусенъ въ элинской мудрости, Аполлинарій многихъ увлекъ въ свою ересь, а ученики его разошлись повсемѣстно, уловляя несвѣдущихъ въ богословской наукѣ и увлекая ихъ, какъ-бы удою, въ погибель. Тогда снова добрый подвижникъ благочестія, святой Григорій предпринялъ великій подвигъ, вступилъ въ борьбу съ еретиками, отпавшихъ отъ правой вѣры обличалъ, умолялъ, запрещалъ, причемъ однихъ утверждалъ въ вѣрѣ, а другихъ возстановлялъ отъ паденія. Въ это же время ученики Аполлинарія, вращаясь среди народа, клеветали на святаго Григорія, будто онъ раздѣлялъ Христа на два лица. Усердно разсѣвая такую ложь повсемѣстно, они возбудили гнѣвъ и злобу народа противъ святаго: вѣдь, и капля воды при частомъ паденіи пробиваетъ камень. Люди, неспособные понимать хитросплетенныя еретическія рѣчи и уразумѣть глубину таинства вочеловѣченія Христова, почитали еретиковъ, какъ истинныхъ пастырей, и признавали ихъ православными учителями; истинный же пастырь, поучавшій благочестію, былъ признаваемъ еретикомъ. Возбудивъ толпу, они бросали въ святаго камни, какъ нѣкогда іудеи—на святаго первомученика Стефана; однако, они не могли убить его, такъ какъ Богъ хранилъ Своего угодника. Не будучи въ состояніи удовлетворить своей злобы, онѣ звѣреки напали на него и представили на судъ начальнику города, какъ какого-то бунтовщика, виновника смуты

³¹⁾ 2 кн. Цар. гл. 3, ст. 1.

и волненій. Святый, будучи неповиннымъ ни въ какомъ преступленіи, притомъ отличаясь кротостью и смиреніемъ, среди этого бѣдствія и безпричиннаго нападенія на него народа, молился только Богу, Христу Своему: о имени Твоемъ, Христе, *ѣще ѿ пойдѣ посредеѣ сѣни смѣртныхъ, не оубоѣса сла, ѣкѣ ты со мною єси*³²⁾. Начальникъ, зная его невинность и видя несправедную человѣческую злобу, отпустилъ его на свободу. Такъ, онъ оказался мученикомъ, но безъ ранъ и истязаній, вѣнценосцемъ—но безъ язвъ, и имѣлъ одно лишь желаніе—пострадать за Христа.

Просіявъ такими подвигами и упорною борьбою съ еретиками, святый Григорій сталъ извѣстенъ всѣмъ: повсемѣстно прославлялась его мудрость, и за нее онъ получилъ новое имя отъ всей святой православной Церкви, имя богослова, подобно первому богослову, святому Іоанну дѣвственнику, возлюбленному ученику Христову. Это имя богослова, хотя свойственно и всѣмъ великимъ учителямъ и святителямъ, такъ какъ всѣ они богословствовали, достойно прославляя Святую Троицу, однако, святому Григорію оно усвоено особеннымъ образомъ и стало его дополнительнымъ именемъ. Оно дано было Григорію Церковью въ знакъ его торжества и побѣды надъ многими и великими еретиками. Съ этого же времени и всѣ стали называть его богословомъ. Онъ былъ глубоко любимъ православными. Весь сонмъ благочестивыхъ людей желалъ видѣть его на патріаршемъ престолѣ. Притомъ и александрійскій патріархъ Петръ³³⁾, принявшій престолъ послѣ Аванасія Великаго, писалъ къ святому Григорію Богослову, поручая ему константинопольскій патріаршій престолъ, какъ достойнѣйшему и понесшему много трудовъ на пользу Церкви Христовой. Но тотчасъ явилось препятствіе этому со стороны злобныхъ людей.

Былъ въ Константинополѣ одинъ греческій философъ, изъ школы циниковъ³⁴⁾, по имени Максимъ, родомъ египтянинъ. Онъ отличался хитростью, лукавствомъ, лицемеріемъ и злобными намѣреніями. Явившись къ святѣйшему пастырю, Григорію Богослову, онъ отрекся отъ эллинскаго безбожія и, послѣ крещенія, вступилъ въ лоно святой Церкви. Однако, онъ жилъ въ суетѣ міра и

32) Псаломъ 22, ст. 4.

33) Петръ II, патріархъ александрійскій, управлялъ церковію 373—380 г.г.

34) Циники—это философы, которые выказывали полное презрѣніе къ земнымъ благамъ и поставили цѣлью возможное уменьшеніе тѣлесныхъ потребностей, почему, видя въ крайности, носили ветхую одежду и отказывались отъ всѣхъ житейскихъ удобствъ, хотя часто лицемерно.

лицемѣрно прикрывался благоговѣніемъ, точно овечьею одеждою, въ душѣ оставался волкомъ, что и не замедлило обнаружиться. Святитель Божій Григорій, не подозрѣвая его лукавства, а обращеніе его изъ язычества въ христіанство считая великимъ дѣломъ, пріютилъ его у себя, какъ сожителя и друга, сдѣлалъ своимъ сотрапезникомъ и затѣмъ—членомъ церковнаго клира. Онъ же послѣдовалъ примѣру Іуды,—замыслилъ отступить отъ своего учителя и духовнаго отца и началъ противъ него борьбу. Для исполненія своего замысла онъ напелъ и помощника въ лицѣ одного пресвитера, не боявшагося Бога и искуснаго въ коварныхъ предпріятіяхъ. Въ союзѣ съ нимъ Максимъ началъ хитро и тайно дѣйствовать съ цѣлью восхитить патріаршій престолъ въ Константинополѣ. Но такъ какъ для удачи такого дѣла необходимо было много денегъ, чтобы подкупомъ и подарками склонить къ своему единомыслию большинство, то они и начали прежде всего заботиться о деньгахъ. При сатанинской помощи, они скоро нашли желаемое слѣдующимъ образомъ. Пришелъ въ Византію съ острова Озоса³⁵⁾ одинъ пресвитеръ, съ большою суммою денегъ, для покупки на церковное строеніе мраморныхъ досокъ, привозимыхъ съ Проконниса³⁶⁾. Обольстивъ его различными несбыточными обѣщаніями, заговорщики отняли деньги, которыхъ было достаточно для достиженія лукаваго замысла, и послали тайно въ Александрію много богатыхъ даровъ патріарху Петру, а равно его епископамъ и клирикамъ, и убѣдительно просили прислать въ Византію епископовъ, которые возвели бы Максима на патріаршій престолъ. Петръ, прельстившись дарами и какъ будто забывъ о прежнемъ своемъ письмѣ къ святому Григорію, тотчасъ склонился на ихъ просьбы. Онъ послалъ въ Константинополь египетскихъ епископовъ, которые и прибыли туда безъ замедленія. Никому не показавшись, ни пастырю Григорію, ни клиру, ни кому-либо изъ начальниковъ, они явились съ Максимомъ въ церковь во время совершенія утрени и уже приступили къ рукоположенію, желая посвятить Максима во архіепископы. Святый Григорій Богословъ былъ боленъ. Тотчасъ объ этомъ стало извѣстно всѣмъ. Въ церковь немедленно собрались пресвитеры, члены клира и множество народа,—

³⁵⁾ Озосъ, нынѣ Таосъ,—островъ Эгейскаго моря (Архипелага), недалеко отъ Фракійскаго берега.

³⁶⁾ Проконнись—островъ на Пропонтидѣ (Мраморномъ морѣ); извѣстенъ своими мраморными ломками.

какъ православные, такъ и еретики. Всѣ, удивляясь такой тонкой хитрости и незаконному посвященію, воспламенились гнѣвомъ и стали кричать на прибывшихъ епископовъ, всячески стараясь помѣшать имъ въ этомъ совершенно незаконномъ дѣлѣ. Съ позоромъ удаленные изъ церкви, они отправились въ домъ одного флейтиста и тамъ окончили неправильное посвященіе, а затѣмъ провозгласили Максима константинопольскимъ патріархомъ при содѣйствіи помощниковъ какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ мірскихъ лицъ. Одни изъ нихъ за согрѣшенія были отлучены отъ Церкви, другіе наняты за плату, а иные оболыщены обѣщаніями даровъ и почестей; всѣ такіе были приверженцами Максима и поддерживали его. Большинство же, притомъ почетнѣйшіе граждане, воспламенились гнѣвомъ и порицали Максима рѣзкими укоризнами и упреками; они выражали неудовольствіе и самому святому Григорію Богослову за то, что онъ принялъ такого человѣка въ сожители себѣ и удостоилъ его своей дружбы.

Святой отвѣчалъ имъ:

— «Не гнѣвайтесь на меня, мужи, за то, что я благодѣтельствовалъ этому человѣку, не предвидя его злобы. Развѣ мы повинны въ томъ, что не можемъ предвидѣть чьей-либо злобы? Только одному Богу свойственно знать тайну внутренней жизни человѣка. Притомъ, не самымъ ли закономъ повелѣно намъ—отечески и съ любовію отверзати свое лоно всякому приходящему къ намъ: грядущаго ко мнѣ,—говоритъ Спаситель,—не ѡзженъ конѣ³⁷⁾. Для меня было важно уже и то, что Максимъ отъ эллинскаго заблужденія пришелъ ко святому крещенію и, вмѣсто служенія Геркулесу³⁸⁾, сталъ служить Святой Троицѣ. Притомъ, онъ казался добродѣтельнымъ, хотя и лицемѣрно,—но лицемѣріе его и злоба только теперь явно обнаружилась. Намъ не дано изслѣдовать такіа дѣла; мы не проникаемъ въ человѣческія помышленія, не знаемъ и будущаго, развѣ только когда Богъ откроетъ намъ его. Мы смотримъ только на лицо, а сердце видитъ Бога».

Этими словами народъ былъ успокоенъ и затѣмъ сталъ относиться еще съ большею любовію къ святому Григорію Богослову. Максимъ же отправился вмѣстѣ съ соборомъ египетскихъ еписко-

³⁷⁾ Еванг. отъ Іоан. гл. 6, ст. 37.

³⁸⁾ Геркулесъ—герой древне-греческихъ преданій, обладавшій, по вѣрованіямъ древнихъ грековъ, сверхъестественною силою, олицетворявшій собою физическую силу человѣка и въослѣдствіи почитаемый ими, какъ одинъ изъ наиболѣе излюбленныхъ боговъ.

повъ, поставлявшихъ его въ архіереи, къ благочестивому царю Θεодосію Великому³⁹⁾, находившемуся тогда съ войсками въ Θεσσαлоникѣ⁴⁰⁾ и просилъ объ утвержденіи его правъ на Цареградскій престолъ. Онъ, отверженный человекъ, не могъ получить утвержденія на основаніи церковныхъ уставовъ, а потому и хотѣлъ получить власть управленія въ церкви по царскому повелѣнію, имѣя въ виду скорѣе мучительствовать, чѣмъ святительствовать. Благочестивый царь сильно разгнѣвался и съ угрозами прогналъ отъ себя Максима и прибывшихъ съ нимъ епископовъ. Тогда всѣ они отправились въ Александрію, и тамъ Максимъ началъ строить подобныя же козни. Подкупивъ значительною суммою денегъ клириковъ александрійской церкви, Максимъ дерзко и безстыдно обратился къ патріарху Петру: «или цареградскій престолъ мнѣ исходатайствуй, или я отъ твоего не отступлю». Пользуясь коварными средствами, онъ копалъ ровъ для патріарха и непременно осуществилъ бы свое злобное намѣреніе, если-бы объ этомъ не узналъ скоро начальникъ города. Опасаясь, чтобы въ народѣ не вспыхнуло волненія, онъ съ позоромъ изгналъ Максима изъ Александріи.

Между тѣмъ, святой Григорій Богословъ настолько былъ удрученъ въ Константинополѣ тѣлесными болѣзнями, что вынужденъ былъ отказаться отъ заботъ по управленію константинопольскою церковью и хотѣлъ возвратиться на родину свою, въ Назіанзъ. Онъ рѣшилъ сказать народу послѣднее слово, въ которомъ убѣждалъ ревностно хранить вѣру и творить добрыя дѣла. Народъ понялъ, что онъ хочетъ оставить Константинополь. Послышались въ церкви восклицанія и громкій плачь. Всѣ единогласно начали говорить:

— «Отецъ! уходя отъ насъ, ты уводишь съ собою и ученіе о Святой Троицѣ. Безъ тебя не будетъ въ этомъ городѣ и праваго исповѣданія Святой Троицы. вмѣстѣ съ тобою уйдетъ изъ города православіе и благочестіе».

Слыша эти восклицанія и народный плачь, святой Григорій отложилъ свое намѣреніе и общалъ оставаться съ ними, пока не будетъ созванъ ближайшій соборъ. Въ это время ожидали, что

³⁹⁾ Царствовалъ 379—395 г.г.

⁴⁰⁾ Θεσσαλονικια, иначе Солунь, — весьма значительный древній городъ Македоніи, въ глубинѣ большого Солунскаго или Эракійскаго залива при Эгейскомъ морѣ (Архипелагѣ).

скоро соберутся епископы и выберутъ на патріаршество достойнаго мужа. Этого же ожидалъ и святой Григорій: только увидѣвъ на патріаршемъ прѣстолѣ достойнаго пастыря, онъ намѣревался возвратиться на родину. Между тѣмъ благочестивый царь Феодосій велъ войну съ варварами и, послѣ побѣды надъ ними, возвратился въ Константинополь съ торжествомъ. Аріане по прежнему владѣли соборною патріаршею церковью и имѣли своимъ патріархомъ аріанина Демофила; у православныхъ же оставался небольшой и ветхій храмъ святой Анастасіи. Царь призвалъ Демофила и убѣждалъ его—или принять православное исповѣданіе, или же уступить свое мѣсто другому. Демофиль, будучи ожесточенъ сердцемъ, предпочелъ лучше лишиться престола, чѣмъ оставить свои заблужденія. Тогда царь отдалъ святому Григорію Богослову и всему сонму православныхъ соборную церковь, которою аріане владѣли сорокъ лѣтъ, а равно и всѣ другія церкви. Когда же архіерей Божій Григорій съ клиромъ и народомъ хотѣлъ войти въ церковь, толпа аріанъ, вооружившись, какъ-бы на войну, стала около церкви, заграждая для православныхъ входъ, а святому угрожали смертію. Аріане наняли одного юношу, отважнаго и дерзкаго, чтобы онъ, незамѣтно подошедши къ Григорію, вонзилъ ему мечъ въ чрево; но Богъ спасъ Своего вѣрнаго служителя. Тогда поднялся крикъ, шумъ и говоръ среди аріанъ. Они нещремѣнно причинили бы насиліе и зло православнымъ, если-бы не явился самъ царь и не ввелъ святаго архіерея въ церковь. Православные же съ великою радостью и веселіемъ восклицали, прославляя Бога, проливая отъ восторга слезы и воздвѣвая руки кверху. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ столькихъ лѣтъ они снова получили свою святыню! При этомъ они единогласно зывали къ царю, прося возвести на патріаршій прѣстолъ Григорія Богослова. Святой Григорій, будучи слишкомъ ослабленъ своими постоянными тѣлесными недугами и не имѣя силъ обратиться къ народу съ рѣчью, въ виду общаго крика, объявилъ чрезъ одного изъ своихъ клириковъ:

— «Дѣти! теперь время благодаренія и прославленія Единаго, въ Троицѣ, Бога, Который даровалъ намъ опять принять Его святую церковь. Поэтому прославимъ нынѣ Его великія милости, а о патріаршемъ прѣстолѣ подумаемъ послѣ, въ другое время».

Народъ, выслушавъ этотъ отвѣтъ святителя, пересталъ кричать. Затѣмъ, по совершеніи литургіи, всѣ разошлись, прославляя Бога аріане же замолкли посрамленные.

Благовѣрный царь Θεодосій весьма уважалъ святаго Григорія Богослова, какъ отца своего, но онъ не часто приходилъ къ царю, хорошо памятуя слова Соломона: не оубѣгай вносѣти ногъ твоихъ къ другѣ твоему, да не когда насыщса тебе, возненавидитъ тебѣ⁴¹⁾. Святый имѣлъ большое усердіе всегда поучать народъ, посѣщать больныхъ и лѣчить ихъ, помогать обиженнымъ, защищать слабыхъ и очипать свое стадо отъ еретическихъ заблужденій. Онъ удалялся иногда и въ деревни, любя безмолвіе и стараясь уврачевать отдохомъ свои частыя болѣзни и, такимъ образомъ, сдѣлать свое тѣло способнымъ къ дальнѣйшимъ трудамъ. Владѣя большимъ церковнымъ имуществомъ, онъ не присвоилъ себѣ ни одной серебряной монеты, не допрашивалъ также онъ и церковныхъ строителей, сколько ими собрано и сколько истрчено. Последнее онъ считалъ дѣломъ не епископа, а свѣтскаго правителя. Онъ паставлялъ всѣхъ хранить чистую совѣсть. Изнемогши отъ непрестанныхъ трудовъ и почтеннаго возраста, онъ однажды заболѣлъ и лежалъ въ постели. Народъ, узнавъ объ этомъ, пришелъ посѣтить его. Онъ сѣлъ на постели и сталъ спрашивать:

— «Чего вы хотите, дѣти? Зачѣмъ вы пришли ко мнѣ?»

Пришедшіе кланялись ему и благодарили за всѣ труды его, за то, что очистилъ городъ отъ ереси,—за то, что святая церква, бывшія много лѣтъ въ рукахъ арианъ, возвратилъ православнымъ,—за то, что много благодѣтельствовалъ всѣмъ и своимъ ученіемъ и пастырскимъ попеченіемъ.

— «Нынѣ же, отче,—говорили они,—если ты отходишь къ Богу, то помолись о своемъ стадѣ, о благовѣрномъ царѣ и обо всей Церкви».

Святый объявилъ, что болѣзнь его не къ смерти, а затѣмъ, поучивъ ихъ по обычаю, отпустилъ. Когда они начали расходиться, остался одинъ юноша, который, ухватившись за ноги святаго, со слезами и рыданіями умолялъ его—простить ему его грѣхъ. Святый спрашивалъ, въ чемъ состоитъ его грѣхъ, но юноша ничего не отвѣчалъ, а только рыдалъ и просилъ прощенія. Одинъ, изъ находившихся тутъ, сказалъ святителю:

— «Это—твой убійца, отче! По подстрекательству еретиковъ, онъ хотѣлъ вонзить мечъ тебѣ въ чрево, но Христось защитилъ тебя. Вотъ онъ теперь кается и проситъ прощенія».

41) Кн. Притч. гл. 25, ст. 17.

Святыи сказалъ юношѣ:

— «Господь нашъ Иисусъ Христосъ да будетъ милостивъ къ тебѣ, возлюбленный сынъ, и да проститъ тебѣ твои грѣхи. Только ты будь съ этого времени нашимъ; оставь ересь и обратись ко Христу Богу и служи Ему вѣрно».

Такъ онъ отпустилъ юношу, простивъ его. Весь городъ, узнавъ объ этомъ, подивился его незлобію и воспламенился къ нему еще большею любовью. Скоро послѣ этого начали собираться въ Византію епископы, частію для поставленія патріарха въ царственномъ городѣ, а частію для того, чтобы предать анаѣмъ ереси на второмъ вселенскомъ соборѣ⁴²⁾. Когда собрались православные епископы въ количествѣ ста пятидесяти, предѣвателемъ собора былъ избранъ святыи Мелетій антиохійскій⁴³⁾. Тогда же святыи Григорій Богословъ, вопреки своей волѣ и со скорбію, будучи больнымъ, принялъ патріаршій престолъ, согласившись на просьбы паря и всего народа. Спустя нѣсколько дней, святыи Мелетій, патріархъ антиохійскій, разболѣлся и отошелъ ко Господу. Вслѣдъ затѣмъ явились епископы изъ Египта и Македоніи и стали выражать неудовольствіе по поводу назначенія Григорія патріархомъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ избранъ въ ихъ отсутствіе. Они утверждали, что это назначеніе было неправильное, такъ какъ Григорій поставленъ не александрійскимъ, а антиохійскимъ патріархомъ; между тѣмъ, александрійскій патріаршій престолъ—первый послѣ римскаго и отъ него должно исходить назначеніе патріарха константинопольскаго. Между епископами произошли большія несогласія, смуты и распри: одни говорили, что поставленіе Григорія было правильнымъ, а другіе возражали; при этомъ епископы ссорились между собою. Святыи Григорій Богословъ, видя происшедшія изъ-за него между епископами распри и ссоры, обратился ко всѣмъ имъ въ соборѣ съ словомъ:

— «Я, священныя и уважаемыя пастыри,—говорилъ онъ,—не стремился получить власть надъ Константинопольскою церковью, а если она возрасла и прочно утвердилась моимъ потомъ и трудами, то для меня достаточно—угодить этимъ Богу и отъ Него ожидать себѣ воздаянія. Только любовь моего словесаго стада и общій судъ святителей принудили меня принять престолъ; нынѣ же я вижу непріязнь многихъ ко мнѣ. Знайте же, что я не ищу

⁴²⁾ Второй Вселенскій соборъ—былъ въ 381 году.

⁴³⁾ Мелетій патріархествовалъ 358—381 г.г.

ни богатства, ни высокаго положенія и почестей; я не желаю носить званіе константинопольскаго патріарха и безъ огорченія оставляю епископство; вы же совѣщайтесь между собою и дѣлайте, что вамъ угодно. Мнѣ издавна пріятна пустыня, и лишающіе насъ престола не могутъ лишить насъ Бога».

Сказавъ это, онъ вышелъ и оставилъ патріаршій домъ. Онъ поселился въ небольшомъ, отстоявшемъ далеко отъ церкви, домицѣ, избѣгая разговоръ и споровъ приходившихъ къ нему людей. Однако, многіе изъ народа, приходя къ нему, просили его, чтобы онъ оказалъ милость своей паствѣ и не оставлялъ ея, послѣ того какъ воспиталъ и увеличилъ ее столькими трудами и по́томъ.

— «Покажи, отецъ,—говорили они,—свое расположеніе къ твоимъ дѣтямъ, ради которыхъ ты такъ много трудился; посвяти имъ и остатокъ дней своихъ, чтобы мы, просвѣщенные твоимъ учительствомъ, имѣли, послѣ твоей кончины, твое тѣло».

Святый Григорій, какъ чадолубивый отецъ, смягчился сердцемъ и, недоумѣвая, что ему дѣлать, просилъ Бога указать ему путь жизни.

Когда увеличилось число собравшихся епископовъ, а раздоры и несогласія между ними все еще продолжались, блаженный Григорій, ставъ посреди собора, обратился къ нимъ съ рѣчью:

— «Мужи и сопастыри мои по управленію святымъ Христовымъ стадомъ! Стыдно вамъ, поучающимъ другихъ храпить миръ, входить въ раздоры между собою! Какъ вы можете другихъ убѣдить къ согласію и единомыслію, если не можете согласиться сами съ собою? Но я умоляю васъ предъ Единосущною и Пресвятою Троицею установить миръ и показать взаимную любовь другъ ко другу, чтобы вы въ полномъ согласіи могли устроить церковныя дѣла. Если же—я виновникъ разногласія и разъединенія между вами, то я нисколько не достойнѣе пророка Іоны. Выбросьте меня за бортъ корабля,—и тогда прекратится для васъ волненіе. Хотя я и неповиненъ въ этой бурѣ, но я предпочитаю пострадать, если вы этого хотите. Только примиритесь между собою и будьте единомысленны; свергните меня съ престола, изгоните изъ города, только истину и миръ, говорю съ пророкомъ Захарією ⁴⁴⁾, возлюбите. Желаю вамъ здравствовать, священные пастыри! Не забывайте и моихъ трудовъ!»

⁴⁴⁾ Кн. прор. Захар., гл. 8, ст. 19.

Когда онъ произнесъ эту рѣчь, всѣ противники его устыдились и умилились его словами. Святый же, оставивъ соборъ, задумалъ возвратиться на родину и пошелъ просить царя—отпустить его на родину.

Онъ говорилъ царю:

—«Царь! да воздасть тебѣ Христосъ въ день суда за всѣ твои благодѣянія, оказанныя Церкви. Но не откажи мнѣ, державный владыка, въ той милости, о которой я нынѣ попрошу тебя: я не прошу тебя ни о имѣніяхъ, ни о сродникахъ; я не ишу многоцѣнныхъ покрываль для жертвенниковъ, а хочу только облегченія трудовъ своихъ. Пусть этимъ прекратится зависть многихъ; пусть твоимъ стараніемъ достигнуть согласія епископы! Ты, устранившій дерзость варваровъ, устрани и раздоры святителей. Укрась твою побѣдоносную державу тѣмъ однимъ, чтобы епископы достигли мира и согласія между собою. Это будетъ достигнуто, если ты отпустишь меня на родину. Объ этой милости я прошу тебя; окажи мнѣ это послѣднее благодѣяніе».

Царь былъ пораженъ словами святаго и прослезился. Прослезились и бывшіе тутъ сановники. Всѣ чувствовали сильную любовь къ святому и не хотѣли отпускать его. Онъ же то ссылаясь на свою старость и постоянныя болѣзни, то указывая на происходящіе изъ-за него раздоры между епископами, продолжалъ просить царя и наконецъ убѣдилъ его—не удерживать его, а отпустить, куда онъ хочетъ, дабы остатокъ дней своихъ провести въ мирѣ и отдохнуть отъ многихъ трудовъ своихъ. Отпущенный царемъ, онъ простился со всѣми и далъ благожеланія мира своимъ словеснымъ овцамъ. Когда онъ удалялся изъ города, весь народъ провожалъ его и плакалъ горькими слезами. Тотчасъ же и нѣкоторые епископы, любившіе святаго Григорія и оплакивавшіе его, ушли изъ города и, оставивъ соборъ, возвратились каждый къ мѣсту своего служенія. Таковы были: Григорій Нисскій, братъ Василія Великаго,—Амфилохій Иконійскій, Евлогій Эдесскій, Элладій Кесарійскій, Отрій Мелитинскій и многіе другіе. Оставшіеся же на соборѣ епископы избрали патріархомъ сенатора Нектарія⁴⁵⁾.

Святый Григорій Богословъ удалился въ Каппадокійскую область и поселился на родинѣ, въ деревнѣ Арианзѣ. Тамъ онъ отдыхалъ будучи очень слабъ. Однако, онъ не оставлялъ трудовъ во славу

45) Св. Нектарій патріаршествовалъ 381—397 г.г.

Вожію: онъ нашелъ свой отечественный городъ Назіанзъ зараженнымъ аполинаріевою ересью и старался очистить его и личными увѣщаніями, и посланіями своими. Когда граждане просили его принять отцовскій престолъ, онъ отказался, а поставилъ имъ епископомъ одного пресвитера, по имени Евлалія, мужа ревностнаго въ вѣрѣ и благочестиваго. Самъ онъ оставался въ полномъ уединеніи въ селеніи Аріанзѣ. Тамъ, проживъ нѣкоторое время и оставивъ послѣ себя много назидательныхъ сочиненій⁴⁶⁾, онъ, въ глубокой старости, отошелъ къ нестарѣющей жизни 25 января⁴⁷⁾.

⁴⁶⁾ Сочиненія святаго Григорія Богослова пользовались самымъ высокимъ уваженіемъ въ церкви Христовой. Они были предметомъ самаго внимательнаго изученія и весьма многихъ толкованій. Сочиненія святаго Григорія состоятъ изъ словъ, писемъ и стиховъ. Пять словъ о Богословіи всего лучше показываютъ, какой Богословъ былъ Григорій. Въ словѣ о Пятидесятницѣ святой Григорій изображаетъ дѣйствія Духа Святаго и по дѣйствіямъ даетъ въ Немъ видѣть истиннаго Бога. Въ другихъ сочиненіяхъ Григорій объясняетъ догматъ о Святой Троицѣ, частію же говоритъ о другихъ предметахъ вѣры. Вообще слова Григорія безпримѣрны во многихъ отношеніяхъ. И по формѣ, и по тону слова Григорія—не бесѣды, они—въ полномъ смыслѣ ораторскія слова. Изъ 45 его словъ—5 похвальныхъ, 9—на праздники, иныя—защитительныя и обличительныя. Между праздничными словами святаго Григорія нынѣ извѣстны слова: на Рождество Христово, на Крещеніе или день свѣтовъ, на Пасху, на Пятидесятницу, на Антипасху, на св. Маманта, о Маккавеехъ, о св. мученикахъ въ недѣлю Вѣхъ Святыхъ. Нѣкоторые слова изъ его проповѣдей вошли въ составъ пасхальнаго канона св. Іоанна Дамаскіа и изъ нихъ составились одна изъ стихиръ пасхальныхъ, оглашающихъ нынѣ Церковь, и нѣсколько тропарей канона; нѣкоторые слова изъ его проповѣдей вошли также въ составъ церковныхъ службъ на Рождество Христово, Пятидесятницу и Антипасху. Изъ защитительныхъ и обличительныхъ словъ святаго Григорія Богослова извѣстенъ его т. н. «Памятникъ» Юліану—два слова, въ которыхъ неизгладимо изображено для потомства нечестіе Юліана. Письма Григорія относятся къ лучшимъ произведеніямъ словесности. Они большею частію кратки, но въ этомъ полагалъ достоинство письма Григорій. Пѣнопѣнія святаго Григорія раздѣляются на три разряда: на догматическія, нравственныя и историческія; въ числѣ послѣднихъ въ большей части онъ поетъ о самомъ себѣ, о своихъ немощахъ и скорбяхъ. Замѣчательны также его молитвенныя пѣнопѣнія, напр. утреннія и вечернія, стихи о жизни, добродѣтели, суетѣ жизни; всѣ они должны занять первое мѣсто между лучшими произведеніями творчества.—Церковь почтила святаго Григорія именемъ *Богослова*—тѣмъ именемъ, которымъ она почтила одного, высокаго между апостолами и евангелистами, Іоанна. Это наименованіе усвоено ему потому, что послѣ перваго Богослова святой Григорій постигалъ столь высокими и вмѣстѣ точными помыслами глубины Божества, сколько постигать ихъ можно человѣку, при свѣтѣ Откровенія; особенно же вся мысль его, какъ и перваго Богослова, обращена была къ Предвѣчному Слову. Возвышенность помысловъ, восходящихъ во внутреннее (насколько оно доступно) святилище Божія естества,—такая особенность святаго Григорія, которою въ одинаковой съ нимъ мѣрѣ никто не обладалъ.

⁴⁷⁾ Святой Григорій Богословъ скончался въ 389 году. Въ Константинополѣ ему построенъ былъ храмъ нѣкимъ Патрикіемъ при Феодосіи Младшемъ, въ первой половинѣ V вѣка. Мощи святаго Григорія, перенесенныя въ Константинополь въ 950 году при императорѣ Константинѣ VI Порфирородномъ, были раздѣлены: одна часть ихъ положена была въ храмѣ Апостоловъ, другая—въ храмѣ св. Анастасіи. Есть мощи его нынѣ и въ Римѣ, въ соборѣ свв. апи. Петра и Павла.

Онъ былъ съ почетомъ погребенъ въ городѣ Назіанзѣ. Спустя много лѣтъ, благочестивый царь Константинъ Багрянородный перенесъ его честныя мощи изъ Назіанза въ Константинополь и положилъ въ церкви Святыхъ Апостоловъ—въ помощь и защищеніе городу и во славу Христа Бога, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго во вѣки. Аминь.

Тропарь свѣаго, гласъ а:

Шестырская скрипка въ словоѣ твоегѣ риторикѣ повѣди трѣхъ: якоже во гавиннѣ дѣа изыскавшѣ, и доброты вѣщаніа приложішася тебѣ. но моли хрѣта вѣа, Отче григоріе, спсѣсѣа душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ г:

Гословнымъ ѡзыкомъ твоимъ сплетеніа риторская раздѣлиши, слакне, православіа одѣждею скыше истрѣанною црковь оукрашилъ еси, юже и носѣши, съ нами зовѣчи твоеи чады: радѣсѣа, Отче, въ словоѣ оумѣ крайнѣишій.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru